

Патюкова Р. В.

СУЩНОСТНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИНЦИПА КОНТРАСТА И ОБРАЗНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-143. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. Буслаев Ф. И. Византийская и древнерусская символика. М., 1856.
2. Грот Я. К. Русское правописание. СПб., 1894. 180 с.
3. Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания отъ Петра Великаго доннынѢ. СПб., 1876. 462 с.
4. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка. СПб., 1867. Т. 1-3; 1868. Т. 4.
5. Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.

СУЩНОСТНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИНЦИПА КОНТРАСТА И ОБРАЗНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Патюкова Р. В.

Кубанский государственный университет

Одним из фундаментальных композиционно-стилистических принципов организации речи является приём контраста [Бочина, 2003, с. 5; Ильченко, 2008, с. 48]. Контраст отнесен к приемам и при этом характеризуется как принцип. В связи с неравномерностью исследования соответствующего феномена возникает необходимость проследить развитие логической структуры понятия «принцип контраста». На такой основе возможно мотивировать и его конкретизацию как принципа образного контраста, и его закономерный характер в политическом дискурсе, что и будет, является задачей данной статьи.

Для развития логической структуры понятия «принцип контраста» становится необходимым определить два основных взаимосвязанных между собой направления.

Во-первых, контраст издревле связывают с наиболее общей значимостью противоположения, противоположностью, противопоставления.

Во-вторых, контраст в лингвистической трактовке неотделим от системы соответствующих языковых и речевых средств. Их иногда именуют сигналами контраста [Азнаурова, 1976, с. 216].

Общепризнанной является многоаспектность контраста. Например, Г. В. Андреева определяет контраст как многоаспектное явление, актуализирующее в художественном тексте категорию противоположности. Вслед за И. В. Арнольд Г. В. Андреева считает контраст одним из типов выдвижения значимой информации. Именно в силу многоаспектности контраст толкуется в этой традиции шире, чем понятие стилистического приема, поскольку в реализации контраста принимают участие как нормативные, так и выразительные средства языка, организованные принципом контрастности [Андреева, 1986, с. 65].

На наш взгляд, многоаспектность не отменяет целесообразности упорядоченного анализа логической структуры понятия. Основные аспекты контраста характеризуются исследователями в трех направлениях.

Одно из них заключается в том, что ученые стремятся сконцентрировать аспекты в емком родовом понятии, определяя контраст как вид фигуры или вид отношения: это «фигура речи, состоящая в противопоставлении лексико-фразеологических, фонетических, грамматических единиц, воплощающих контрастное восприятие действительности» [Там же, 1993, с. 12]. В таком же плане «контраст характеризуется как определенное отношение между явлениями, понятиями, языковыми единицами, а именно: отношение противоположности; отношение противопоставленности [Кузнецова, 2003, с. 20]. При этом раскрывается двусторонняя сущность понятия контраста: наличие как плана содержания (отношение противоположности), так и плана выражения (отношение противопоставленности).

Следующее направление характеризуется тем, что, в интерпретации контраста подчеркивается целочастная динамика. Отмечается, что контраст выступает как часть (элемент, компонент) в составе текста как целого, и в то же время сам контраст обладает сложным составом. «Это один из элементов, составляющих качественную систему стиливого и структурного порядка» [Бочина, 2003, с. 120]. Контраст является «структурно-семантическим компонентом композиционного и идейно-эстетического уровней художественного текста. В таком случае семантической доминантой контекста является противопоставление, связанное с контрастным восприятием действительности автором. (...) Под контрастом в этом случае понимается такой способ развертывания речи, который заключается в динамическом противопоставлении содержательно-логических и структурно-стилистических планов изложения» [Чмыхова, 1992, с. 133]. «Контраст, выступающий способом мировосприятия и важнейшим содержательным компонентом текста, представляет собой систему разнообразных изобразительно-выразительных средств» [Там же].

И последнее третье направление определяется как способ, тяготеющий к функциональному дефинированию - отсюда его истолкование как вида средств, например, средств выдвижения: «В рамках теории декодирования к средствам выдвижения относится наряду с конвергенцией стилистических приемов (т.е. использованием сочетания нескольких приемов), повтором, сцеплением (т.е. неоднократным повторением сходных изобразительно-выразительных средств в сходных позициях), обманутым ожиданием также *контраст*» [Арнольд, 1975, с. 84].

Выявленное обилие аспектов логической структуры понятия представляется производным от двух главных свойств соответствующего феномена: от его многомерности и от разнообразия репрезентаций (при сохранении концептуального ядра, обеспечивающего логическое единство). Указанные аспекты дополняют друг друга.

Многомерность контраста и упорядоченность его проявлений приводит к статусу принципа, в связи с чем дается такая дефиниция: «принцип контраста - основная форма восприятия и отражения действительности» (Каплан). С этим же связано стремление определять контраст (на материале художественного текста) как принцип и «тенденцию человеческого ума в стилистической обработке» [Балли, 1961, с. 194], ибо он основан на закономерностях человеческого восприятия и познания.

Здесь можно проследить тесную взаимосвязь между принципом контраста и образностью. Укажем ее сущностный аспект: выделение контраста образов и контраста внутри образа [Седых, 1997, с. 38]. Так возникает предпосылка для конкретизации - а именно для обоснования принципа образного контраста.

Контрасту, в том числе как принципу построения текста и отдельных значимых фрагментов, уделено значительное внимание в анализе языка художественной литературы, образной коммуникации.

Именно их разработки служат условием для конкретизации принципа образного контраста на материале других сфер коммуникации, включая политическую, где он изучен крайне недостаточно и неравномерно. Между тем активность контраста в политическом дискурсе обусловлена природой последнего [Шейгал, 2000, с. 44]. Причем контрастными средствами фиксируется и позитивная сторона этой сферы общения, в частности, политическая ответственность и общезначимый характер предметов коммуникации. Контрастные средства в политическом дискурсе позволяют раскрыть, как «язык (...) помогает формированию основополагающих человеческих навыков: общения, управления собственным поведением и эмоциями и т.д.» [Ковлакас, 2008, с. 109].

На принцип образного контраста в исследуемом типе дискурса распространяется типичное для контраста единство логического и образно-пластического начал: он «играет упорядочивающую роль, организуя элементы текста, придавая построению логически четкую форму» [Постоловская, 1981, с. 70].

В качестве иллюстративного материала привлечем ранний и при этом вполне репрезентативный, а именно политический дискурс Московской Руси второй половины XVI столетия. По соображениям места и емкости ограничимся одним текстом - известным письмом-посланием русского царя Ивана Четвертого Грозного, адресованным королеве Англии Елизавете Первой Тюдор (24 октября 1570 г.), которое посвящено преимущественно внешнеполитическим, династическим планам царя.

Принцип образного контраста выступает как организующий определенные фрагменты текста. Наиболее значим контраст, опирающийся на две антонимические корреляции и сопровождаемый компонентами, усиливающими образное начало.

Первая корреляция формируется антонимами *новый-прежний*, вторая - рядом *одинаковый, единый - разный*. В последнем ряду участвует системная связь, при которой у двух синонимов имеется общий антоним [Введенская, 1972, с. 202].

По принципу контраста организованы как достаточно емкие, сжатые фрагменты, так и более протяженные. Емкость представлена взаимодействием антонимов *новый и прежний* в одной из центральных высказываний текста, см.:

*«Мы же ради этого дела дали твоим купцам свою **новую** жалованную грамоту; рассчитывая, что эти гости пользуются твоей милостью, мы даровали им свою милость **свыше прежнего**».*

Более протяженный фрагмент, также занимающий одну из ключевых, срединных позиций, также подчиняется принципу контраста, для которого опорными служит номинация *разный*, антонимичная двум синонимам *единый, одинаковый*. См.: *«А до сих пор, сколько ни приходило грамот, хотя бы у одной была **одинаковая** печать! У всех грамот печати **разные**. Это не соответствует обычаю, принятому у государей, - таким грамотам ни в каких государствах не верят; у каждого государя в государстве должна быть **единая** печать. Но мы и тут всем вашим грамотам доверяли и действовали в соответствии с этими грамотами».*

Образность при этом формируется исходной экспрессивной синтаксической конструкцией и подкрепляется наименованиями сферы глубинных, сущностных чувств-отношений - доверия, веры.

Принцип образного контраста, реализованный четкой антонимией в ключевых позициях текста политического послания, поддерживается смежными средствами. Это корреляции, в которых контекстуальный антонимический оттенок взаимодействует с согипонимическим, конверсивным, ассоциативным. Такой контраст связан с наиболее «заветным» смыслом письма - темой политического союза и сватовства царя к королеве или к герцогине Гастингской. Данный смысл представлен с элементами имплицитной антонимии [Боева, 2000, с. 20], потаенности, не вполне явной анафоры. Типичное выражение этого смысла - следующие номинации: «тайные дела великого значения»; «те дела».

Они, благодаря прежде всего контекстуальной антонимии и системным согипонимическим отношениям, характерным для сферы политического дискурса, охвачены контрастом с номинациями совсем иного характера: мужицкие дела, торговые дела. См. достаточно заверченный фрагмент, построенный по принципу контраста с участием сопоставительных и противительных союзов: *«После этого ты прислала к нам по торговым делам своего посланника Антона Янкина [Дженкинсона]. И мы, рассчитывая, что он пользуется твоей милостью, привели его к присяге и вместе с ним другого твоего купца Ральфа Иванова [Рюттера], как переводчика, потому что некому было быть переводчиком **в таком великом деле**, и передали с ним устно **тайные дела великого значения**, желая с тобой дружбы. ... Томас Рандольф занимался **другими торговыми делами**, а нашими государственными делами пренебрегал. ... Он говорил о тех же мужицких и торговых делах и лишь изредка касался того дела. ... Посол твой Томас Рандольф все время говорил о*

торговом деле, и едва его убедили и поговорили о тех делах. Наконец договорились об этих делах, как следует их устроить, написали грамоты и привесили к ним печати».

Весь текст пронизан образными средствами, включенными в контрастирующие компоненты. В их составе - единицы, относимые к сфере политического ритуала: *«Когда же Божье послание - поветрие - кончилось, мы его / английского посла. - Р. П./ допустили перед свои очи».*

Заметную роль играют образы, связанные с субъективным отношением пишущего политика к конфликтной ситуации и также охваченные контрастом: *«Мы думали, что ты в своем государстве государыня и сама владеешь и заботишься о своей государевой чести и выгодах для государства, - поэтому мы и затеяли с тобой эти переговоры. Но, видно, у тебя, помимо тебя, другие люди владеют, и не только люди, а мужики торговые, и не заботятся о наших государских головах и о чести и о выгодах для страны, а ищут своей торговой прибыли. Ты же пребываешь в своем девическом званьи, как всякая простая девица»*

Репрезентативны такие единицы как «государская голова», «простая девица» (в исходном тексте 1570 г. использовано прилагательное «пошлая» в значении «простая»). Они отражают установку на специфическую выразительность, которая перекликается с определенными современными явлениями в речи наших современников - первых лиц государств, включая лидеров России, США и других стран, в т.ч. в недавнее время, в августе-октябре 2008 г., - «стилистические сигналы», которые, по обобщению профессора И. Б. Левонтиной, несут «определенную систему ценностей» [Левонтина, 2008].

Выполненный анализ дает основания заключить, что принцип образного контраста проявляется в достаточно сжатых фрагментах политического дискурса. Специфика лексико-семантического наполнения, определяемая этой сферой коммуникации, сочетается с сущностью данного принципа, подтверждая многомерную организующую роль типовых средств контраста.

Список использованной литературы

1. Азнаурова Э. С. Очерки по стилистике слова. Ташкент, 1973.
2. Андреева Г. В. Процедуры анализа контекста, организованного принципом контраста // Текст и его компоненты как объект комплексного анализа. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986.
3. Андреева Г. В. Система связей в стилистическом контексте // Проблемы лингвистического анализа текста. Шадринск, 1993.
4. Арнольд И. В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности. Л., 1975.
5. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
6. Боева Н. Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке. М., 2000.
7. Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2003.
8. Введенская Л. А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря антонимов: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 1972.
9. Иван IV Грозный. Сочинения. СПб., 2000.
10. Ильченко А. В. Семантические позиции как способ реализации принципа контраста в тексте Библии // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д., 2008. № 3.
11. Каплан М. С. Стилистическое употребление антонимов. Казань, 1970.
12. Ковлакас Е. Ф. Интегрирующие и стабилизирующие аспекты: семантический уровень взаимодействия языка и культуры // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2.
13. Кузнецова А. В. Лирический универсум М. Ю. Лермонтова: семантика и поэтика. Ростов н/Д., 2003.
14. Левонтина И. Б. Словарный фугас // Новая газета. 2008. № 71. 25.09.
15. Постоловская Н. А. Использование контраста в авторских отступлениях и романах Т. Уайлдера // Интерпретация художественного текста в языковом вузе. Л., 1981.
16. Седых Э. В. Контраст в поэзии как один из типов выдвижения (на примере циклов стихотворений «Песни неведения» и «Песни познания» Уильяма Блейка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997.
17. Чмыхова Н. М., Баскакова Л. В. О речевых приемах реализации контраста // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов н/Д., 1992.
18. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.-Волгоград, 2000.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Пименова З. П.

Иркутский государственный лингвистический университет

Проблема определения и характеристики языковой концептуализации действительности (мира, его фрагментов) до настоящего времени не нашла своего однозначного решения, что объясняется сложностью этого лингвистического явления. В теории языка признаётся, что необходимо искать и определять когнитивные механизмы, которые при всех вариациях функционирования в отличающихся формах познавательной деятельности сохраняют нечто общее и существенно важное для понимания природы и сущности человеческого познания.

Понятие языковой концептуализации в нашем случае тесно соотносится с такими понятиями, как «язык», «концепт», «языковая картина мира», «образ мира», «концептосфера», «языковая картина мира туризма». Под языковой концептуализацией понимается языковое оформление, структуризация знаний, вербализация